

Всероссийское СМИ

«Академия педагогических идей «НОВАЦИЯ»

Свидетельство о регистрации Эл №ФС 77-62011 от 05.06.2015 г.

(выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций)

Сайт: akademnova.ru

e-mail: akademnova@mail.ru

Урюпина Е.А. Праздники Вятского края: Свистопляска // Материалы по итогам XI-ой Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы современности: взгляд молодых исследователей». – г. Анапа. - 10 – 20 мая 2023 г. – 0,1 п. л. – URL: http://akademnova.ru/publications_on_the_results_of_the_conferences

СЕКЦИЯ: ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

**Урюпина Екатерина Алексеевна,
студент 2-го курса, социально-культурная деятельность
КОГПОАУ «Вятский колледж культуры»
Научный руководитель: Шиляева Л.Г., преподаватель,
г. Киров, Кировская область,
Российская Федерация**

ПРАЗДНИКИ ВЯТСКОГО КРАЯ: СВИСТОПЛЯСКА

В Вятском крае до недавнего времени сохранились дошедшие из глубины веков архаичные и, на первый взгляд, причудливые простонародные обряды, обычаи, празднества. И, наверное, самым знаменитым был праздник горожан Вятки (Хлынова) Свистопляска.

Первые упоминания о Свистопляске и её описания начали появляться довольно давно – около двух столетий назад. К сожалению, эти ранние свидетельства весьма лаконичны.

В 1811 году в Вятке жил ссыльный генерал-майор Н.З. Хитров. В его «Журнале» дано весьма цветистое изложение легенды о хлыновском побоище, дополненное новыми, явно вымышленными подробностями. О Свистопляске он писал, что та справляется на городских валах каждый год, 22-го апреля. Вот сделанное им описание Свистопляски: «Жители г. Вятки толпами собираются в сей день к небольшой городской часовне, где поют панихиды о упокоении душ своих соотечественников и родных, убиенных в тот день 1392...».

У любого рационально мыслящего человека, читающего об обстоятельствах «случайной битвы» в овраге сразу возникает вопрос — как можно всю ночь пребывать в неведении с кем воюешь и не отличить врага от друга? Ввиду очевидных странностей ещё в дореволюционные времена легенду подвергали ревизии вятские краеведы и историки. Так, авторитетный Александр Вештомов указывал, что причина битвы на самом деле — конфликт между Михаилом Россохиным и Анфалом Никитиным. Это были выходцы из Великого Новгорода, боровшиеся за власть внутри Хлынова. Никитин, лишившись политического лидерства и рассорившись с бывшим союзником, решил отомстить и привёл на берега Вятки дружину устюжских наемников. Так и случилась та самая битва в овраге, в которой, по мнению Вештомова, погибло 9000 человек, в том числе жители Устюжского края [1, с. 90].

Современным историкам очевидно, что вятчане и устюжане вовсе не были в те времена союзниками, как рассказывает легенда. Отряд устюжан привёл на Вятку Анфал Никитин, бывший вятский наместник, который потерял власть, находясь в ордынском плену. В это же время в Хлынове утвердился другой политический лидер — Михаил Россохин. Освободившись из плена Анфал предпринял попытку возвращения себе власти: собрав большой отряд устюжан, он двинулся к Вятке, желая изгнать из города Россохина, однако ночной штурм устюжан окончился неудачей: они были наголову разбиты вятским войском, причём сам Анфал и его сын Нестор были жестоко убиты. Таким образом, битва в овраге была всего лишь очередным, но, возможно, самым кровавым эпизодом борьбы за власть в Вятке. Впрочем, столь значительная цифра убитых подвергается сомнению большинством исследователей, несмотря на то, что наш город был тогда одним из самых крупных на северо-востоке страны [1, с. 92].

От обросшего легендами эпизода XV века взял свое начало самый самобытный и оригинальный праздник старой Вятки — Свистунья или Свистопляска. Торжество начиналось каждый год в четвертую субботу после Пасхи. Стартовал праздник в часовне у Раздерихинского оврага с панихиды. Однако на масштабные общегородские поминки это не было похоже, так как после молебна по всей Вятке разворачивалось буйное веселье: люди шумели, пели песни, свистели в свистульки, устраивали кулачные бои, угощались разными лакомствами, пили вино. Тут же была ярмарка: ставились торговые балаганы, а дымковские мастера заранее изготавливали полые глиняные шарики («шарыши») и дымковские игрушки — барыней, кавалеров, медведей, коров, козлов, лошадей, пышнохвостых птиц и дешёвые свистульки [2, с 63].

Теперь внимательнее присмотримся к отдельным обрядовым элементам Свистопляски. Сочетание похоронно-поминальной символики с буйным, разгульным весельем указывает на примечательный архаизм вятского праздника. Такое сочетание некогда было характерно для языческой тризны. Смех при древних обрядах был жизнеутверждающим магическим действием, он охранял от смертоносного влияния. Очевидно, панихида по православному обычаю в этом случае вытеснила и заменила собою языческие поминально-похоронные священнодействия.

Само название «Свистопляска» указывает на то, что некогда поминовение должно было, наверное, переходить в плясовой разгул. Это и вправду случалось в иных поминальных и похоронных обрядах.

Самый важный момент праздника заключался в фактической реконструкции битвы начала XV века. На кромке оврага разыгрывались как бы «шуточные», а на самом деле жестокие драки между двумя командами: одни пытались «штурмовать» овраг, взбираясь снизу, другие не давали им

этого сделать и закидывали глиняными шарами величиной с апельсин атакующих. По воспоминаниям врача и мемуариста Савватия Сычугова, иногда такое празднество заканчивалось для одной из команд тяжёлыми травмами и побоями. Вот так Сычугов описывает этот эпизод праздника:

«На берегу была, значит, праздничная и праздная публика; в овраге же помещались мещанские ребята и бурсаки, к которым чуть не насильно потащил меня товарищ. Да и самому мне неловко было толкаться среди франтоватой публики в халате. Праздник начался киданием шаров сверху и подборанием их ребятами в овраге. Я уже нахватал шаров целую пазуху, как один из них, попавший в голову, свалил меня с ног, и тогда началась настоящая бомбардировка. Я взмолился, просил пощады, но шары все чаще и чаще сыпались на меня. Встать и бежать я не мог и только руками инстинктивно защищал голову. К счастью, на выручку мне явился мой соблазнитель и вытащил меня в относительно безопасное место. Я скоро отдышался и стал наблюдать за нарядной публикой. Представьте себе, что не только мужчины, но расфранченные в пух и прах барыни и даже дети с удовольствием, по видимому, целились в головы овражных ребят; каждый меткий удар встречался поощрительным хохотом и восклицаниями. Меня так отхлопали, что картуз нельзя было надеть, так сильно распухла голова. Когда мы вышли из оврага, мой товарищ опорожнил мою пазуху, продал шары и купил мне большую свистульку и булку...» [1, с 93].

Интересно, что уцелевшие в шуточных (а иногда и не очень потешных) битвах шары можно было за копейки вернуть торговцам, а вырученную мелочь обменять на сладости и лакомства. Во время «боя» стоял чудовищный свист, вятчане болели за одну из команд, а девушки облачались в свои лучшие наряды на праздник Свистуньи.

Что же касается свиста, то, по Зеленину, «свист – языческий оберег от нечистой силы». Но с другой стороны, он мог характеризовать и саму нечисть. Защищал от неё не только свист. Примечательно, что, наряду со свистом, многие наблюдатели отмечали присущую Свистопляске звуковую какафонию: шум, вопли, крики, пальбу из потешных пищалей. Возникавшие при этом ассоциации с шумом битвы едва ли могли прояснить эту характерную особенность. Обычное назначение обрядового шума в народной культуре – тоже отгонять всякую нечисть, всё злое и пагубное [1, с. 94].

Делая большой виток в истории, мы можем наблюдать, что Свистопляска оставалась самым популярным светским праздником старой Вятки вплоть до конца 1920-х гг. На исходе НЭПа Свистунья была запрещена, а Устюжская часовня взорвана. Вспомнили о старинном вятском обычае только в 1980-е годы.

В 2010 г. в часовне был совершен торжественный молебен по погибшим в страшной битве XV в. воинам в присутствии почетных гостей из Великого Устюга. Также состоялась своеобразная акция примирения: вятчане и устюжане по очереди испили воды из общего чана, обнялись и решили забыть былые обиды навсегда. Однако в дальнейшем возрождения праздника Свистуньи в близком к дореволюционному виду не произошло, только часть ее ритуалов (ярмарки, торговля изделиями народных промыслов) вошла в состав программы дней города.

Жестокий праздник с почти настоящими боями в сопровождении оглушительного свиста и отсылками к реальной битве XV века был частью вятской самобытности, в отличие от типовых, шаблонных и забюрократизированных торжеств нового времени. Свистопляска вполне сравнима по своему характеру с подобными же средневековыми

Всероссийское СМИ

«Академия педагогических идей «НОВАЦИЯ»

Свидетельство о регистрации Эл №ФС 77-62011 от 05.06.2015 г.

(выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций)

Сайт: akademnova.ru

e-mail: akademnova@mail.ru

европейскими торжествами (типа карнавала с апельсиновыми боями в итальянском Ивреа), чьи традиции тщательно сохраняются на протяжении веков. Однако интересно, что хоть и сам праздник в советское время был стёрт из жизни вятчан, но легенда о «случайном» бое все также остается одной из самых ярких, популярных и таинственных в нашем городе.

Список использованной литературы:

1. Богуславская, И.Я. О вятской Свистопляске / И.Я. Богуславская. - Текст: непосредственный // Советская этнография. - 1988. - № 2. - С. 90-94.
2. Захаров, Д. М. Серебряная Вятка: рассказы о названиях / Д.М. Захаров. - Киров, 1990. - С. 63-82. - Текст: непосредственный.
3. Зеленин, Д.К. Кама и Вятка: путеводитель и этнографическое описание Приморского края / Д.К. Зеленин. - Юрьев, 1904. - С. 145-146. - Текст: непосредственный.

Опубликовано: 10.05.2023 г.

© Академия педагогических идей «Новация», 2023 г.

© Урюпина Е.А., 2023 г.